

КОМПЛИМЕНТ, «НЕКОМПЛИМЕНТ» И ОБРАЗ АДРЕСАТА В ДИАЛОГЕ

Тихомирова А.В.¹, Петрушко И.А.¹, Богатырёва О.П.²

¹Институт педагогического образования, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: innova86@mail.ru, ivan_petrouchko@mail.ru

²Кафедра иностранных языков естественных факультетов межфакультетского отделения иностранных языков, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: olga_bogatyreva_9_7@pochta.ru

В статье представлено контрастивное и типологическое исследование речевых жанров комплимента и «некомплимента» в свете риторического, рецептивного, интерпретационного и социолингвистического аспектов речевой деятельности говорящего и адресата / реципиента в диалоге. Понятие комплимента уточняется в свете широкого спектра антонимичных под-жанров, интерпретируется как комплексное понятие в рамках адресатцентричной и интеракциональной моделей межличностного языкового общения. Анализируется диалектика комплимента как речевого жанра при опоре на теорию диалога и на взгляды, высказанные ранее в римской традиции философии стоицизма. Акцентируется субъективная и прагматическая составляющая интерпретации комплимента адресатом. Обосновывается приоритет прагматической интерпретации комплимента перед отстраненной от внутреннего мира адресата конвенциональной семантической интерпретацией. Представлена точка зрения на комплимент и «некомплимент» как образо-созидающий жанр и мета-жанр (род под-жанров) диалогической речи. На основе выдвижения приоритета образо-созидающей, интерактивной и конструктивной функций комплимента в диалоге ограничивается объяснительная сила традиционного противопоставления комплимента другим жанрам общения по таким критериям, как «вежливость / грубость», «искренность / лестность». Граница между порицанием / похвалой, оскорблением / лестью и комплиментом пролегает через поле интерпретации межличностных отношений, ценностных ориентиров личности, лингвокультурного и деятельностного контекстов речевой интеракции. Утверждаются личностное, ситуативное, интерактивное и образо-созидающее / имиджевое начала как мотивирующие и конструктивные в комплименте.

Ключевые слова: комплимент, «некомплимент», речевой жанр, оценка и образ адресата, похвала, ирония, ретушь, порицание, оскорбление, вульнеративность, коммуникативная компетенция, коммуникативный квест.

COMPLIMENT VERSUS 'NONPLIMENT' AND THE IMAGE OF THE ADDRESSEE IN DIALOGUE

Tikhomirova A.V.¹, Petrushko I.A.¹, Bogatyreva O.P.²

¹ Institute of Pedagogical Education, Tver State University, Russia, e-mail: innova86@mail.ru, ivan_petrouchko@mail.ru

² Modern Languages Department, Tver State University, Russia, e-mail: olga_bogatyreva_9_7@pochta.ru

The article presents a contrastive as well as typological study of compliment and 'nonpliment' speech genres in the dialogue, treated in the light of the rhetorical, receptive, interpretive and sociolinguistic aspects of the speaker and the addressee speech activity. The notion of compliment is interpreted as a complex concept within addressee-centered and interactional patterns of interpersonal linguistic communication; it is refined in the light of a wide variety of antonymous sub-genres. The dialectic analysis of the of compliment and 'nonpliment' or 'not-a-compliment' (awkward compliment or either reproach or veiled insult, detected by the addressee) speech genre is widely based on the dialogue theory and the investigation sets and views, expressed earlier in the Roman tradition of the philosophy of Stoicism. The subjective and pragmatic aspects of compliment's addressee interpretation is pinpointed. The article substantiates the priority of pragmatic interpretation of a compliment (based in the inner world of the addressee, one's dispositions and goals, culture and situation) over its detached conventional semantic interpretation in the language. The view on compliment and 'not-a-compliment' as a special addressee image-creative/ image-making genre and meta-genre (a class of sub-genres) in dialogic speech is presented. Taken into consideration the extension of image-creative, interactive and constructive dialogue functions priority of the compliment, there seems to be no winning point in sticking to the traditional speech genres opposition criteria such as 'politeness / rudeness', 'sincerity / falsehood' in investigating the compliment. The personal, situational, image-making and interactional elements are alleged as motivating and constitutive principles of compliment making.

Keywords: compliment, 'nonpliment/not-a-compliment', speech genre, image of the addressee, praise, irony, retouching, reproach, insult, vulnerability, communicative competence, communicative quest.

Грамотная, эффективная, красивая и утчивая речь сегодня выступает признаком развитой и «успешной» языковой личности. Одной из общественно признанных граней оной выступает особое коммуникативное умение и талант производить приятное впечатление, управлять разговором и оказывать влияние на окружающих. В этой связи нам представляется уместным обратиться к такому расплывчатому и «скользкому» (смелому и рискованному¹), необязательному и в то же время этикетному / предполагаемому, подчас неожиданному или страстно ожидаемому, тривиальному и «творческому» жанру речевого высказывания, как «комплимент». Определение родовых характеристик комплимента требует его рассмотрения с общелингвистических позиций. Интригующим для лингвиста обстоятельством здесь может выступать и то, что именно комплимент может быть принят с признательностью, вознагражден ответным комплиментом, просто принят, поставлен под сомнение или решительно *отвергнут* (по тем или иным соображениям, имеющим столь же большое отношение к языку и стилю, сколько к культуре, контексту, личности, стратегии разговора и собственно отношениям между собеседниками). В этой связи представляется не вполне правомерным сводить комплимент к однонаправленному понятию речевого акта / высказывания, речевого клише. Несмотря на то, что комплименты в светской культуре общения уже у античных философов стали предметом пристального внимания и изучения во все времена галантности и наук, многое в их природе и образе существования еще остается оспариваемым и непроясненным. В данном случае, пытаясь лучше уяснить понятие «комплимент», мы обратимся к его противоположностям и остановимся на «некомплименте» как категории, охватывающей пестрое собрание разновидностей по тем или иным соображениям неудавшегося / отвергаемого комплимента (квази-комплимента). При этом нам будет повсюду сопутствовать контроверза двух основных подходов к выявлению и определению комплимента – узко понимаемого лингвистического и *прагматического* (основанного на широком учете факторов целей и контекстов человеческих [cf. 34, С. 14]).

Противоречие формального и «реалистического» подходов к комплименту как атомарному «высказыванию, поддерживающему позитивный образ адресата» кратко высказано в следующих четырех *парадоксальных* сентенциях:

(a) *Не всё, что приятно уху, приятно сердцу.*

(b) *Одни люди хвалят то, что другие осуждают* (cf. Сенека в письме Луцилию утверждает: «тот, кто прям и высок духом и презирает то, что других восхищает» [30, с. 96]).

(c) *Комплимент – событие для всех, для двоих или для одного.* В частности, для того, чтобы судить о комплименте недостаточно «знать язык» и наблюдать ситуацию общения – не менее необходимо быть внутри культуры (ее мифологической картины мира и жанрового

¹ Нет, любезности не всегда «исключают конфликт»! (cf. противоположное утверждение [16, с. 27]).

ландшафта), в том числе знать и понимать ее специфические / лакунарные для аутсайдеров / «эзотерические» особенности (англ. 'insider knowledge') [cf. 36; 25].

(d) *Успешность комплимента полностью зависит от слушателя.* Комплимент принимается или отвергается реципиентом. Стихийно мыслимый имманентный образ адресата в ходе речевой (и текстовой) коммуникации отчасти «экспроприруется», отчуждается у одного и становится объектом, формируемым и перестроившимся/трансформирующимся в ходе речевого (шире – коммуникативного) воздействия и взаимодействия.

Понятие комплимента не является однозначно трактуемым в филологии. Комплимент в первом приближении несомненно рассматривается как форма про-активной речевой инициативы говорящего. Однако фокус на образе адресата в комплименте преломляется в трех основных плоскостях – *дискурса говорящего* / продуцента комплимента, *дискурса адресата / реципиента* и в плоскости *совместного конструирования*, интересубъективного синтеза образа адресата комплимента на основе коммуникативного взаимодействия [3, с. 101]. (В определенных случаях также имеет смысл выделять дискурс реципиента речевых / текстовых поступков говорящего в лице присутствующего свидетеля, наблюдателя, не являющегося прямым адресатом сообщения/ комплимента, но так или иначе вовлеченного в коллективную языковую игру). В настоящем случае признается, подчеркивается и анализируется также роль адресата / реципиента в формировании и уточнении иллокутивной силы комплимента и «некомплимента». Как отмечает И.П. Сусов, «определённую иллокутивную силу, ту или иную стратегическую установку речевому акту и речевому ходу придаёт *личность* как субъект дискурса» [35, с.174]. Мы рассматриваем *комплимент* не как однонаправленное речевое действие, а как особый жанр диалога. Под диалогом понимается «общение, предполагающее совместное построение горизонтов прозрачности смыслов другого в осуществлении совместной деятельности, социального строительства» [3, с. 101].

В наиболее общем и не-мудрствующем приближении комплимент (от фр. compliment) стандартно определяется как «форма похвалы, выражение одобрения, уважения, признания или восхищения; любезные, приятные слова» [cf. 33, с. 66]. Однако современная коммуникативная лингвистика склонна во всякой языковой и коммуникативной инициативе усматривать план, стратегию, организацию средств решения определенного рода коммуникативных задач. Как отмечает Е.И. Беляева-Станден (США), комплимент par excellence понимается как «положительное высказывание, в котором говорящий отмечает что-либо хорошее/ позитивное в собеседнике с целью сделать ему приятное, показать ему своё расположение и тем самым расположить его к себе» [1, с. 156]. Отметим в этой связи, что «некомплимент», являясь ненулевым знаком в коммуникации, вступает в сложную игру с этой

социально-интеракциональной функцией комплимента как своего жанрового прототипа. Во-первых «некомплимент» *не непременно* является «негативным высказыванием» или демонстрацией откровенной грубости, по крайней мере, в самом первом лингвистическом приближении: «Мне хорошо известно, что тыл вы не покажете никому!» (таковы послужившие поводом для вызова на дуэль слова д'Артаньяна из начала четвертой главы «Трех мушкетеров» А. Дюма [13, с. 51]). Во-вторых, «некомплимент» сложно противопоставить комплименту по признаку наличия специфического подтекста, поскольку имплицитный план высказывания свойствен и значим в обоих типах высказывания и его интерпретации в равной мере. В-третьих, хотя и нет филологических препятствий к тому, чтобы представить ряд заведомо провокационных, вызывающих по форме «некомплиментов», нет универсального лингвистического средства автоматического выявления «некомплиментов», формально не отличающихся от «комплиментов». (Е.g. «У вашего величества физиономия кирпича просит, – заметил, низко кланяясь один из министров» [28, с. 18]). В-четвертых, существует проблема ограниченности филологического инструментария в сфере разграничения комплимента и «некомплимента» (насмешки) даже на уровне репликового обмена (е.g. «Наташа, у вас такие прекрасные, такие теплые и лучистые глаза» – «Я знаю!».). В-пятых, нам представляется очевидным, что «некомплимент» *не непременно* во всех случаях следует отождествлять с оскорблением [cf. 17]. В-шестых, жанровая ниша «некомплимента» как отвергаемого слушателем речевого хода говорящего требует уточнения. В-седьмых, поскольку всё познается в сравнении, жанровые окрестности комплимента требуют уточнения в контрастном освещении, как в свете смежных синонимичных, так и в свете антонимичных понятий.

Подходы к трактовке понятия «комплимент» в современной филологии многообразны. Одни исследователи склонны отождествлять комплимент с определенным типом *речевых актов* и исходить из такой пресуппозиции в его исследовании [cf. 31; 10]. Другие более склонны отождествлять комплимент с речевой тактикой [e.g. 15, с. 177 etc.] с определенной (коммуникативной) стратегией, комплексным речевым действием [cf. 17, с. 103]. Третьи предпринимают попытки систематизации всех определений [24]. *Адресатоцентрический подход* в анализе межличностной коммуникации уделяет преимущественное внимание *диалектике образа адресата* в процессе речевого обмена и взаимодействия коммуникантов [cf. 6]. Следовательно, в рамках последовательного адресатоцентрического подхода заостряется внимание на образе, роли и вкладе адресата в интерпретацию комплиментов и «некомплиментов». В психологическом ракурсе рассмотрения можно утверждать о *сенситивности / чувствительности* адресата к комплиментам и сходным формам общения. Ранее выявлены такие функции комплиментов, как индивидуационная, эмоциогенная

функция, фатическая, ритуальная или этикетная функция, игровая в узком смысле функция как функция поддержания общего тона беседы как эквивалентного обмена любезностями, функция красноречия, магическая функция («волшебные слова»), функция «грёз» и ряд смешанных (синтетических) функций [26, с. 187].

И все же без говорящего нет и адресата. В диалогическом дискурсе говорящего конституируется и конструируется образ адресата. Понятие «дискурс» рассматривается нами как «присвоенная речь» [cf. 2, с. 409], как единый комплекс и диалектическое единство развивающихся и развертывающихся в устной речи или на письме установок говорящего в отношении к миру, к себе и к собеседнику. Проблему текста мы здесь вынужденно обходим в связи с не-реализацией нами установок на выявление / выяснение / объяснение некоего изначального / конечного / полного и окончательного смысла речевого взаимодействия собеседников, говорящего и слушающего, пишущего и читающего [cf. 4, сс. 22, 68 etc.]. Однако при этом мы выбираем путь следования такому подходу в теории оптимизации речи / речевого воздействия / речевого взаимодействия, который был назван ранее *адресато-центрическим*. Этот подход исходит из перспективы разработки говорящим в речи образа прямого / непосредственного либо предполагаемого/ ожидаемого желательного и/или желанного адресата / слушателя [6]. Здесь же роль адресата / реципиента возрастает настолько, что в его компетенции решать, воспринять ли комплимент как комплимент или как «некомплимент», воспринять ли похвалу как похвалу, как лесть *или* как комплимент, *принять игру или предложить другую*, принять или отвергнуть комплимент и даже само намерение автора говорить комплименты («Я не нуждаюсь в ваших комплиментах»).

Не только тем «что сказано», но и «как», т.е. какими словами сказано / передается намерение говорящего в комплименте и «некомплименте» могут совпадать (то же верно относительно бранного либо похвального, грубого и вежливого слова как «инструментов коммуникативного баланса» в терминах В.И. Жельвиса (В.И. пишет об «энантисемии кода» [14;с. 158]), (cf. [12, с. 38]. И здесь деятельное освоение конкретного уникального контекста *интерпретатором* (реципиентом) оказывается решающим. По-разному слышат слово слушатели-интеллектуалы, пассионарии и наставники [27]. Понимание комплимента всегда есть интерпретация того, «что собственно сказано тем, что сказано», т.е. того, «что стоит за тем, что сказано». Разумеется, говорящий может попытаться объяснить, эксплицировать свой «превратно воспринятый» комплимент (или «некомплимент»), но и в таком случае характер и оценочная составляющая образа / имиджа адресата становится предметом межличностной договоренности и / или обсуждения (негоциации, переговоров, «торга»).

Доминантные интерпретанты культур / субкультур определяют возможности интерпретации комплимента на макроуровне анализа, тогда как личности и межличностные

отношения общающихся детерминируют их личностную интерпретацию. Обусловленная теми или иными обстоятельствами закрытость сообщества коммуникантов позволяет инсайдерам сообщества вести утонченную языковую игру – делать друг другу комплименты, декодируемые аутсайдерами как «некомплименты» и vice versa. Так, например, в латиноамериканской культуре пироп может *прочитываться / интерпретироваться* аутсайдером как эротическая насмешка, а инсайдером как знак вежливости и этнокультурной солидарности [36; 25]. Эзотеризм комплимента обеспечивается не столько лакунарностью / экстравагантностью смыслов, сколько ограниченностью группы носителей культуры/субкультуры и установкой на соблюдение границ применимости и чистоты жанра.

В вопросе о выделении комплимента в четко определенный **жанр** и даже **тип** высказывания / общения остается еще много сформулированного ad hoc, спорного и шаткого, спекулятивного и неустоявшегося даже безотносительно к концепции «непереводимости» коммуникативных культур мира. В частности, сегодня представляется затруднительным выбрать между центральным и периферийным началами в случае противопоставления и распределения таких нетождественных начал в комплименте, как *образное* и *оценочное*. (Иными словами, когда от филолога требуется дать ответ на вопрос о центральном первоэлементе комплимента). Как следствие, остается открытым вопрос о том, что такое комплимент по существу – оценка в обертке образности или образ с неглубоко спрятанным оценочным началом. С одной стороны выделяются такие разговорные выражения, комплименты-обращения и комплименты-восклицания (в том числе потенциальные «некомплименты-перевертыши-насмешки»), как «Красавчик!» («Мимишка!», «голубчик», «желанный», «яхонтовый мой», “sweetheart”). С другой стороны, как комплимент воспринимаются и высказанные оценки действий, событий, вещей: «Молодец!», «Вот это да!», «Здорово ты его!», “You did it!”, “Well done!”. Заметим в этой связи, что комплименту как особому рода жанру речевой интеракции чрезвычайно свойственно *таинственное перетекание* смыслов из «образных» в «оценочные» и vice versa.

И здесь вновь ярко проявляется *зависимость* комплимента как жанра и как коммуникативного события «между двумя» от *интерпретационной диспозиции реципиента*, который волен *интерпретировать* сказанное *обезличено* (как похвалу действию, результату) или *лично* (как комплимент человеку), как ироническое замечание с негативной оценкой или лесть и даже как ребяческую игру бурной фантазии собеседника, а также проигнорировать, ответить молчанием и скрыть свои диспозиции. Таким образом, границы жанров этикетного клише, похвалы и комплимента пролегают в области не формальной, а *содержательной интерпретации* адресатом, реципиентом, обусловленной выделением значимых (для собеседников) характеристик (индивидуального) образа адресата.

Ирония в комплименте и уместна, заложена, вознаграждена и необходима. В свете многомерной иронии приобретает глубину и емкость, оправдывается значимость комплимента как особого речевого жанра, формируемого в каждой культуре каждый раз в согласии с природой человека, языка, социума, общения. Известного рода неуловимость иронии, нетерпящей скучных объяснений, сопутствует и комплименту как жанру светского общения, знающему свои вершины и своих виртуозов. В этой связи филологический / поэтологический вопрос о комплименте, на наш взгляд, не может быть окончательно решен до разрешения в той же плоскости древнего вопроса об иронии, об игре смыслов и репертуаре языковых игр человечества. И ведь сколько «игры внутри игры» и подчас «наигранности» и даже «розыгрыша» сопутствует изобретению, выбору, выдвижению и представлению комплимента, и еще более того – принятию и непринятию комплимента адресатом, слушателем, аудиторией! (Сф. «Так вы знакомы с парадоксом Мура? Вы выросли в моих глазах! – Определенно так, но я так не считаю».).

Классики теории речевых актов и теории коммуникативной кооперации (Дж. Остин, Дж. Серль [31, с. 167-168], Г.П. Грайс [11 с. 224] etc.), при обсуждении условий успешности речевой транзакции / интеракции делают весомый акцент на такой установке говорящего, как «искренность» говорящего. В то же время в трактовке исследователями понятия «искренности» наблюдаются значительные разночтения. Дж. Лакофф отрицает значение этого понятия, не тождественное понятиям истины и нормы [21, с. 458]). А. Вежбицка указывает на «свои» особые условия искренности для конвенциональных актов приветствия, контакто-установления, демонстрации расположенности к собеседнику [8, с. 271]. Р. Конрад переносит условие искренности в плоскость целей говорящего, т.е. того, чего он хочет от слушателя [20, с. 459]. В этой связи подчеркнем, что диалектика смысла комплимента оставляет привилегию санкционирования сказанного как комплимента или как «некомплимента» *за реципиентом*. Любопытным обстоятельством с точки зрения жанра также выступает и то, что практика прямого (не непременно искреннего) отрицания говорящим своего намерения сказать слушающему комплимент в распространенной практике также легко вписывается в жанр истинного комплимента. При соблюдении субъективного (и интерсубъективного) условия *приемлемости* (выгодности) сказанного для адресата, приятность и *прагматичность* сказанного в жанре комплимента занимают по шкале ценностей место выше истинности и искренности. Критерий «заслуженности» [cf. 9, с. 247] в комплименте отчасти вытесняется критерием целесообразности.

Авторы А.В. Сурадейкина и А.А. Нагорняк вводят термин «антикомплимент себе» [33, с. 66], направленный на самого говорящего и в перспективе оттеняющий достоинства другого, готовящий почву для акцентированного комплимента адресату. Является ли «антикомплимент

себе» противоположностью собственно комплименту? Вероятно, не является, поскольку не образует самостоятельный речевой жанр (например, в русской, но не китайской или вьетнамской языковой культуре [cf. 35, с. 149, 151]), а входит в состав одного как риторический соус к главному блюду (как интродуктивный блок комплимента как целостного речевого хода – «пред/антикомплимент»). Насколько представляется возможным судить, авторы рассматривают «антикомплимент себе» как *средство усиления* риторического воздействия комплимента, направленного на адресата, а не *самоуничижения* говорящего.

Примечание 1. Согласно античной философской традиции, справедливая похвала другого и истинный комплимент возвышают того, кто их произносит.

Акцент на понимании общения как взаимодействия между двумя и более коммуникантами ставит ряд концептуальных вопросов к «антикомплименту», ответы на которые могут варьировать в перспективе развития беседы. «Антикомплимент» может быть проинтерпретирован как понуждение собеседника к встречному комплименту либо как обоснование переживаний восхищения, благодарности и т.д. в зависимости от конситуации.

Потенциальный термин «псевдо-комплимент» (с первым элементом, образованным от греческого слова «*псевдос*», означающего «ложь») представляется в означенном контексте не вполне удачным, поскольку и сам «истинный» комплимент нередко, хотя и не всегда, воспринимается / понимается / квалифицируется как «ложь в приятной упаковке» либо как акцентированная (англ. 'highlighted'), приправленная сладким соусом образности и эмфазы и/или приукрашенная достоверная информация. В то же время *диаметрально* противоположное истине утверждение об адресате соответствует *оскорбительной для честного человека клевете* либо (столь же недостойной, согласно Феофрасту) *лести*, в зависимости от полярности социальной оценки вымышленного «факта». Различение между лестью и комплиментом – за адресатом. Предлагаемый нами термин «некомплимент» четко указывает на *направленность высказывания на жанр* комплимента, пусть ироничную, пародийную, антитетическую. Эта направленность есть интендирование [7, с. 50] в горизонте ожиданий именно комплимента. Воздействие «некомплимента» обусловлено именно попаданием в данную жанровую нишу и сам регистр общения.

Функционально-семантическая область «некомплимента» несколько шире области комплимента *per se*, поскольку включает в себя и коммуникативные осечки (e.g. скучные / мало-актуальные для адресата речевые высказывания. Инверсия комплимента в «заумном» комплименте обусловлена *недостижимостью смысла* сказанного для адресата / реципиента) и различные *виды инверсии*, т.е. обращения в противоположность жанра комплимента. Инверсия комплимента в *оскорблении* в точном смысле заключается не только в перемене знаков образности с плюса на минус, но и в характере предикативности – в утверждении, не

соответствующем реальному положению дел (не всякое порицание есть оскорбление, не всякое слово позорящее слово есть порочащее, клеветническое). Инверсия комплимента (как импликация похвалы) *в упрёке* обусловлена интерактивным, т.е. уточняемым в общении негативным характером прямой или косвенной оценки говорящим адресата. Подчеркнем, что высказанную в глаза правду о человеке мы не можем квалифицировать как оскорбление. (Сf. «Никакое оскорбление не заденет мудреца» [29, с. 79]). Отвергнутая адресатом *лесть* также есть «некомплимент», коммуникативно бесперспективная инверсия комплимента.

Под коммуникативной *целью комплимента* мы в настоящем случае и преимущественным образом понимаем *выстраивание / достраивание / ретуширование образа адресата*, вовлекающее и самого адресата в означенный процесс. Тем не менее, сложно не признать, что в современном деловом дискурсе межличностного общения человек выступает как цель промежуточная по отношению к решаемым задачам, как цель, превращаемая в средство достижения целей других людей. В этой связи представляется справедливым трактовать *образ адресата* как мета-коммуникативную, мета-деятельностную цель комплимента в стихии общения.

Некомплимент говорящего *вольню* либо *невольню* *задевает самолюбие адресата / слушающего*, расстраивая его оптимистические ожидания, либо не достигает цели комплимента в направленности в зону незначимых для адресата ценностей (e.g. «Наташа, мне нравятся ваши морщинки! – ???»). В обоих случаях коммуникативные позитивные ожидания говорящего не подтверждаются. В интуиции обращения в высказывании знака «плюс» на «минус» ясно проступает функциональное, жанровое и мета-жанровое единство двух означенных речевых действий и взаимодействий – единство комплимента и «некомплимента». Это единство и не-единство ожидает филологического анализа в свой час. Отметим также, что непосредственно комплимент также может рассматриваться как своего рода *ансамбль* различных поджанров и коммуникативных функций речевых высказываний [cf. 24, с. 130-131; 26]. Остановимся на рассмотрении эпизода коммуникации, эксплицитно демонстрирующего конфликт интерпретаций высказывания говорящего как комплимента и некомплимента в отношении образа адресата.

Предметный образец коммуникативного эпизода 1.

“- *Your hair looks sooo nice today.*

- *You mean it doesn't look nice any other day? Thanks for the **nonpliment***” [41].

(Весьма приблизительный перевод: «У тебя сегодня *та-ка-я* классная стрижка! – Ты хочешь сказать, что в норме у меня на голове «что попало»? Ну что ж, спасибо за изысканный «комплимент»).

Здесь следует обратить внимание на то, что и восторженное принятие комплимента и

саркастическое замечание либо гневная отповедь (будь они искренними или нет, произносимыми в целях инициирования дальнейшего сближения или противостояния) в равной мере возможны со стороны бенефициара / реципиента комплимента и в равной мере слабо детерминированы языковой формой, избранной инициатором и продуцентом комплимента. Не состояние волос на голове, а личностные диспозиции говорящих играют здесь ключевую роль в эксплицитной оценке и критике высказывания и жанра комплимента / «некомплимента» в диалоге. И это жизненное обстоятельство еще раз подтверждает тезис о том, что комплимент не является самодостаточным речевым актом (даже при условии соблюдения всех максим Грайса [11]). Насколько можно видеть, интерпретационная инициатива адресата / собеседника в данном случае базируется преимущественным образом на личном недоверии (а также добрых или злых коммуникативных намерениях), а не на языковой форме. Отсюда и проистекает известное интерпретационное клише «оскорбление под маской комплимента или лести»: неоднозначный комплимент (англ. *backhanded compliment*) чаще всего трактуется как завуалированное (переодетое в форму комплимента) оскорбление ('a back-handed insult disguised as a compliment' [41]). Однако словарь Collins COBUILD Advanced Learner's English-English Dictionary дает также и иное – альтернативное, отчасти более деликатное и даже прямо противоположное объяснение жанра неоднозначного комплимента – 'backhanded compliment is a remark which seems to be an insult but could also be understood as a compliment' [37], согласно которому таковым является замечание, которое может показаться оскорбительным, но вместе с тем может быть понято / истолковано как комплимент. Комплимент/ «некомплимент» признает субъектность и адресанта и адресата. Контраст филологических интерпретаций свидетельствует здесь о тесной взаимосвязи интерпретационных рамок внутри одного мета-жанра, объединяющего порицание и похвалу, оскорбление и лесть. В то же время в рассмотренном предметном образце обнажена критическая для коммуникативного события и жанра интерпретационная роль адресата.

Мы не ставим себе здесь задачу описать *технологию*, риторические и лингвистические механизмы производства «некомплимента» [cf. 38]. Мы здесь ограничимся указанием на *фактор адресата* как источника интерпретации и оценивания дискурса говорящего. Более того, в предельном случае конвенциональная, «безобидная», по общему неангажированному мнению, речевая практика / речевая инициатива говорящего может обладать болезненным и поражающим «вulnerable» эффектом для реципиента – слушателя, читателя, адресата [cf. 39]. *Диалектика интенциональности комплимента* развивается от высказывания говорящего к интерпретации на основе семантических инициатив реципиента и к построению общего пространства мысли, чувства, разговора и совместной деятельности.

Мы полагаем, что основания комплимента столь же противоположны лжи и клевете как

основаниям оскорбления, сколь человеколюбие, похвала и правда могут и должны быть противопоставлены последней. В оскорблении нет места правде и истинной прямоте, поскольку оно основывается на игнорировании правды, чести и достоинства другого. Однако ложь не может оскорбить мудрого, поскольку она не имеет отношения к иной действительности, чем действительность безответственного слова [cf. 29, с. 79]. Правдой оскорбить человека рассудительного тем более невозможно, поскольку правдолюбие – одна из очевидных гражданских добродетелей. Душа адресата, исполненная пустого самомнения – то же, что мишень уязвленного самолюбия для клеветника. Оскорбляющий другого одновременно (и прежде всего) унижает самого себя. Воздающий заслуженную хвалу другому утверждает и собственное достоинство (Б. Грасиан утверждает также, что восхваление достойного должно расцениваться как «свидетельство вкуса» [12, с. 112]). Лицемерие же уничтожает душу. Как известно, Б. Грасиан обрушивается на лукавство, обусловленное самой условностью речевого этикета, т.е. сугубо формальным употреблением вежливых фраз [12, с. 342-343]. Лукавство комплимента в таком случае следует отнести на счет *более широкой стратегии говорящего*, играющего с образом ситуации и адресата в собственных интересах, что сложно поставить вину кому-либо, по крайней мере, в рамках реалистического подхода к анализу межличностной коммуникации в антропоцентрической парадигме изучения языка и коммуникации. В комплименте малости обыденного объективного факта противопоставлена стихия если не лжи (человекоугодливой и лестной), то нередко *ретуши* и почти всегда – творческого дизайна на основе (собственного или заимствованного говорящим) деятельности творческого воображения.

По-прежнему границы комплимента (и «некомплимента») как жанра общения пролегают пунктиром через регионы фатики (инициирования, поддержания, прерывания контакта), оценки (похвала либо порицание), эмоционального начала в языке (восхищение, возмущение и пр.), управления темой разговора, речевой неговориции, (пере-)определения отношений между коммуникантами, речевого этикета и образной функции языка. При этом образная составляющая комплимента аккумулирует в себе эти стихии речевой деятельности.

Заключение

На наш взгляд, современный лингвистический анализ комплимента как речевого жанра межличностного общения имеет верные перспективы развития в рамках интегрирующего подхода, которым предполагается изучение языка «на основе коммуникативных единиц, неразрывно соединяющих в своей смыслозавершенности все звенья целого дискурса» [18, с. 148]. Полагаем, что *образ адресата* в комплименте имеет право рассматриваться в качестве одной из подобного рода интегративных коммуникативных единиц / мета-единиц. Комплименту свойственно нести в себе акцент на тотальном смысле события встречи и

общения между коммуникантами. Фокус на образе адресата в анализе комплимента как жанра позволяет исследовать внутреннюю поэтику означенного жанра или даже *мета-жанра*, объединяющего в единое целое семантическое поле комплимент и «некомплимент» как особого рода стратегии коммуникативного взаимодействия, по-своему преломляющего и интегрирующего все слагаемые события и процесса общения. Акцент на управляющей / гармонизирующей функции комплимента подразумевает определенного рода гибкость языка комплимента и вариативность / многогранность вклада комплиментов в организацию межличностного общения. Немаловажной задачей в этой связи также представляется уяснить *что* собственно каузируется, инициируется [19, с. 255] и *что* регулируется / «отлаживается» комплиментом в рамках осуществления им регулятивной функции [ср. 24]. В качестве «*что*» здесь может выступать и образ человека (партнера по коммуникации), и образ самого общения, и межличностная дистанция между говорящим и слушающим, говорящим и тем, о ком идет речь, а также уровень социальных и коммуникативных притязаний партнеров по разговору, распределение ролей ведущего и ведомого в беседе.

Особого рассмотрения заслуживают комплименты и неcompliments в контекстах профессионального, учебного и педагогического общения. Существенным потенциалом в рамках коммуникативного подхода в обучении языкам обладают ролевые языковые игры [ср. 5, с. 42, 43]. Одним из современных способов методического представления учебной лингводидактической информации о типичных комплиментах и «неcompliments» в контексте изучения неродных языков и культур может выступать коммуникативный квест, построенный с опорой на эвристические технологии адекватного выбора *субституента / прагмемы* в решении коммуникативной задачи [ср. 40, с. 64]. Вопрос о том, возможно ли научить учащегося индивида «говорить комплименты» (а не просто вставлять в слоты в тестовых заданиях заготовки дежурных фраз), упирается в *интегративный и системный характер коммуникативной* (включающей в себя и языковую) *компетентности*. Разумеется, последняя существует в социокультурно и личностно обусловленной стихии языковых игр (о различном уровне доверия и оценочном отношении к комплиментам в англосаксонской и русской лингвокультурах см. [22]). Compliment относится к *жанрам «на усмотрение»*. (Е.g. «Какие люди без охраны!»). Умение и готовность сделать комплимент основывается на понимании говорящим диспозиций адресата / собеседника. Ведь *реципиент решает, принять или не признать* комплимент в словах говорящего, приписать ли смысл высказывания *чистой фатике*, «словесному поглаживанию», злой либо доброй иронии или добрым чувствам. Принцип «реципиент решает» накладывает свои ограничения на наблюдаемость коммуникативной интеракции в жанре комплимент» (в том числе и как своего рода «кота Шрёдингера»). Лингвист анализирует ретиорику коммуникативного обмена, но не всегда

смыслы реципиента «приятных слов» оформляются в виде экспликационной автологической речи. Более того, нередко реципиент комплимента ведет сложную многоходовую игру, связанную с разработкой *своего прочтения* образа адресата комплимента. В *коммуникативном квесте* мы можем учить преимущественно *риторическим стратегиям и тактикам порождения и интерпретации комплиментов, а не их рецепции.*

Предпринятый выше анализ связки понятий «комплимент» и «некомплимент» позволил нам прийти к заключению о диалектической эволюции коммуникативной сути «комплимента» в лингвистике – от отнесенного к собеседнику языкового высказывания с положительной семантикой к языковому высказыванию, прагматически нацеленному на формирование оптимального (положительно оцениваемого) образа слушателя как адресата на основе согласия адресата, взаимного согласия и принятия перспективы сотрудничества. К разделенным социальным смыслам комплимента можно отнести личную расположенность, групповую солидарность, восхищение, уважение и демонстрацию готовности к осуществлению совместной деятельности и коммуникации (в т.ч. в образно представленном фрейме / направлении), как на основе признания фактов реальной действительности, так и на основе выстраиваемой говорящим в беседе феерической реальности. Успешный комплимент мотивируется и порождается творческой установкой говорящего в отношении к персоне и имиджу адресата, ситуации общения и перспективе интеракции. Понятие «некомплимента» принадлежит той же парадигме имиджмейкерского / образо-созидающего жанра, что и понятие комплимента. Из этого логически следует допущение, согласно которому «некомплименты» (как намеренные, так и актуализованные в дискурсе вследствие неудавшегося / неудачного комплимента) обладают столь же разветвленной и размытой жанровой структурой. При этом «некомплимент» в общелингвистическом приближении не может быть противопоставлен комплименту по критериям «ложь/истина», «грубость / вежливость», а должен противопоставляться по характеру вклада в общение – деструктивному либо неэффективному в отличие от *конструктивного* вклада в комплименте. Обусловленное личностным, деятельностным и культурным контекстом ироническое обращение противоположностей конвенциональной формы и личностных смыслов высказываний здесь также не исключается. Комплимент и не-комплимент осмысливаются в свете перспективы дальнейшего сотрудничества и взаимодействия коммуникантов как выполняющий настраивающую функцию (своего рода) камертон межличностных диспозиций.

Список литературы

- 1.Беляева-Станден, Е.И. Гендерные особенности комплимента россиян // Вопросы психолингвистики: научный журнал теоретических и прикладных исследований / (Гл. ред. Е.Ф. Тарасов). – М.: ИЯ РАН, 2006. – №04. – С. 155-170.
- 2.Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Под ред., вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
- 3.Богатырёв, А.А. О полилогичности диалога в свете его философского толкования в XX веке // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. – № 1. – С. 97-103.
4. Богатырёв, А.А. Элементы неявного смыслообразования в художественном тексте. – Тверь: ТвГУ, 1998. – 101 с.
- 5.Богатырёва, О.П. Контекстуальный и коммуникативный подходы к обучению грамматике в неязыковом ВУЗе (обзор современных зарубежных пособий по английскому языку) // Языковой дискурс в социальной практике: Сб. науч трудов / Отв. Ред. Н.А. Комина. – Тверь: ТвГУ, 2014. – С. 40-43.
- 6.Богатырёва, О.П., Тихомирова, А.В. Адресатоцентризм современного лингводидактического текстообразования и коммуникабельность учебного текста // Непрерывное педагогическое образование.ru. 2013. – № 3. – С. 138.
- 7.Богин, Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста: Учеб. пособие.-Тверь, 1993. -137с.
- 8.Вежбицка, А. Речевые акты / Перевод с англ. // Новое в зарубежной лингвистике; Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 251-275.
- 9.Вендлер, З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике; Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 238- 250.
10. Гиззатуллина, Л.Т. Речевой акт "комплимент" как неотъемлемый компонент современной коммуникации //Филология и культура. – (Вестник ТГГПУ). – Вып. №12 / 2008. – сс. 27-29.
- 11.Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Пер. с английского // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С . 217-237.
- 12.Грасиан, Б. Карманный оракул. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 384 с.
- 13.Дюма, А. Три мушкетера. Роман / Пер с фр. – М.: Детская литература, 1974. – 719 с.
14. Жельвис, В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема: монография. – М.: Ладомир, 2001. – 356 с.
- 15.Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Изд. 5-е. – М.: ЛКИ, 2008. – 288 с.
- 16.Истоки, проблемы и категории прагматики / Вступительная статья Н. Д. Арутюновой и Е. В. Падучевой // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика.

Сборник: Пер. с разн. яз./ Сост. и вступ. ст. Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой. Общ. ред. Е.В. Падучевой. — М.: Прогресс, 1985. —С. 3-42.

17.Ковшова, М.Л. Комплимент и оскорбление: общее и различное (на материале современной русской речи) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. — М.: МАКС Пресс, 2010. — Вып. 40. — С. 103-112.

18.Колшанский, Г.В. Контекстная семантика. Изд. 3-е. — М.:ЛКИ, 2007. — 152 с.

19. Комина, Н.А. Богатырёва, О.П. Поэтика каузативного начала в институциональном учебном дискурсе // Вестник ТвГУ. — Серия: Филология. — Тверь, 2013. — Вып. 1. — С. 252-258.

20.Конрад, Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике; Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, 1985. — С. 349-383.

21. Лакофф, Дж. Прагматика в естественной логике // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, 1985. — С. 439-470.

22.Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских культурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 512 с.

23.Ларина, Т.В., Озюменко, В.И., Горностаева, А.А. Сквернословие в речи носителей английского языка: функционально-прагматический аспект // Вопросы психолингвистики/ (Ред. Н.В. Уфимцева, Т.Н. Ушакова). М.: ИЯ РАН, НОУ ВПО «Московский институт лингвистики », 2012. — №2(16). — С. 30-39.

24.Мурашкина, Э.В. Комплимент как регулятивный речевой акт (на материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – Германские языки. — Тверь, 2004. — 152 с.

25.Мурашкина, Э.В. Комплимент как эзотерическая языковая игра // Языковой дискурс в социальной практике Сб. науч трудов / Отв. Ред. Н.А. Комина. — Тверь: ТвГУ, 2014. С. 136-139.

26.Мурашкина, Э.В. Стилистическая типология комплиментов // Мова і Культура. (Науковий журнал). — К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. — Вип. 12. — Т. III (128). — С. 143-149.

27.Петрушко, И.А. Моделирование языковой личности как основа разработки педагогических программ профессиональной подготовки православного проповедника // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2; URL: www.science-education.ru/122-21373

28.Родари, Джанни. Джелсомино в Стране лжецов. Сказка. — Саратов: Приволжское кн. Изд-во, 1987. — 80с.

29.Сенека, Луций Анней. Философские трактаты / Пер. с лат. ... Т.Ю. Бородай. — СПб.: Алетейя, 2001. — 400с.

30. Сенека, Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии / С. А. Ошеров. – М.: Худлит, 1984. – 543с.
31. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 151-169.
32. Стасюк, А.А. Коммуникативная характеристика комплимента как речевого акта // Мир лингвистики и коммуникации, 2009 № 4 (17). – URL: http://tverlingua.ru/archive/017/5_17.pdf
33. Сурадейкина, А.В., Нагорняк, А.А. Искусство комплимента // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 66-68.
34. Сусов, И.П. Лингвистика между двумя берегами // Языковое общение: Единицы и регулятивы. Калинин, 1987. – С. 9-14.
35. Сусов, И.П. Лингвистическая прагматика. – М.: «Восток — Запад», 2006. – 200 с.
36. Achugar, Mariana. Piropos as metaphors for gender roles in Spanish speaking cultures // Pragmatics. June 2001. – vol. 11. – № 2. – pp. 127-137.
37. Back-handed 1. / Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary on CD-Rom. – Harper Collins Publishers, 2006. – CD-ROM.
38. The Backhanded Compliment Explained. – [Text] – URL: <http://thegoodgreatsby.com/2011/04/15/the-back-handed-compliment-explained/> (April 15, 2011).
39. Tikhomirova A.V., Bogatyreva O.P., Bogatyrev A.A. Emotionally aggressive and 'vulnerable' text rhetorics uncovered in the light of interpretative expertology / Агрессивный/вulnerable текст в свете интерпретационной экспертологии // Australian Journal of Scientific Research (Adelaide University Press, 2014). – N2 (6), July-December, 2014. – vol. 3. – pp. 572-589.
40. Tikhomirova A.V., Bogatyrev A.A. Communicative Quest versus Speech Etiquette Tests in FL-Teaching Linguodidactics // Canadian journal of science education and culture, Toronto Press, 2014. – No.2. (6), (July-December), 2014. – vol. 3. – pp. 59-72.
41. What does Nonpliment mean? – [Text]. – URL: <http://definething.com/nonpliment/>

Рецензенты:

Комина Н.А., д.фил.н., профессор, заведующий межфакультетским отделением иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь;

Варзонин Ю.Н., д.ф.н., профессор кафедры русского языка, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь.